

А. М. Солнцев, О. С. Музалева, А. С. Шварова

О СОЗДАНИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СУДОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

Предпринята попытка правового осмысления создания специализированных экологических судов в целях более эффективной защиты окружающей среды и экологических прав человека. Рассматриваются различные модели экологических судов на примере конкретных стран, указываются аргументы

«за»

и «против» создания такого типа судов.

Ключевые слова: экологическое право, экологические права человека, экологические суды, доступ к правосудию по вопросам окружающей среды.

A. M. Solntsev, O. S. Muzaleva, A. S. Shvarova

ABOUT THE CREATION OF SPECIALIZED ENVIRONMENTAL COURTS TO PROVIDE THE EFFECTIVE PROTECTION OF CITIZENS' ENVIRONMENTAL RIGHTS

The authors make an attempt to legally comprehend the creation of specialized environmental courts in order to more effectively protect the environment and environmental human rights. The article focuses on different models of environmental courts through the example of certain countries and represents pros and cons of the creation of courts of this type.

Keywords: environmental law, environmental human rights, environmental courts, access to justice on environmental issues.

За последние два десятилетия нормы экологического права и нормы в области прав человека тесно переплелись. Сегодня среди категорий прав человека принято выделять экологические права, и их исполнение может быть обеспечено в судебном порядке как на национальном, так и международном уровнях. Многие национальные конституции включают положения, гарантирующие защиту экологических прав. В международных универсальных и региональных инструментах защиты прав человека экологические права либо зафиксированы напрямую, либо выводятся путем расширительного толкования из уже признанных прав человека (право на жизнь, право на здоровье и т. д.) [1; 2].

Существующие гражданские и политические права могут быть использованы, чтобы предоставить физическим лицам, группам лиц или НПО доступ к экологической информации,

средствам правовой защиты и политическому процессу.

В этом смысле их роль заключается том, чтобы способствовать осуществлению процесса принятия решений, связанных с защитой окружающей среды, и принуждению государств к гарантированию минимальных стандартов по защите жизни и собственности от вреда, связанного с ухудшением состояния окружающей среды [3, с. 34]. Также можно рассматривать право на благоприятную окружающую среду как одно из экономических и социальных прав, подобно тем, необходимость постепенной реализации которых определена Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

В судебной практике ряда государств вопрос взаимоотношения прав человека и защиты окружающей среды получает дальнейшую интерпретацию. Например, Верховный суд Индии

указывает на то, что право на жизнь является фундаментальным правом, закрепленным в Конституции, и включает также право на чистую воду и воздух, необходимые для полноценной жизни [4, с. 16].

Сегодня в правовой доктрине принято выделять материальное экологическое право (право на благоприятную окружающую среду) и процессуальные экологические права (доступ к информации, участие общественности и доступ к правосудию). В настоящей статье речь как раз пойдет об одном из процессуальных экологических прав — *праве на доступ к правосудию по вопросам окружающей среды*.

Принцип 10 Декларации Рио-де-Жанейро об окружающей среде и развитии 1992 г. (Декларация Рио) гласит: «Экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан — на соответствующем уровне. На национальном уровне каждый человек должен иметь соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации. Обеспечивается эффективная возможность использовать судебные и административные процедуры, включая возмещение и средства судебной защиты» [1, с. 13].

Со времени принятия этого принципа Рио его элементы (доступ к информации, участие общественности и доступ к правосудию) постепенно стали получать все большее признание и стали все в большем объеме осуществляться по всему миру. Вследствие этого общественность становится важной заинтересованной стороной в принятии решений, в законодательном процессе и разработке политики в области окружающей среды, а также в реализации мер по соблюдению и обеспечению

выполнения как на национальном, так и на международном уровнях. Многие страны (в том числе Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна), ввели в действие законодательство по этому вопросу, хотя в ряде случаев оно в недостаточной мере охватывает все три элемента принципа 10 Декларации Рио. На региональном уровне он уже кодифицирован и развит в Конвенции Европейской экономической комиссии ООН о доступе к информации, участии общественности

в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 г. (Орхусская конвенция). Однако ни на глобальном уровне, ни в других регионах не существует сопоставимого документа. Элементы Принципа 10 также можно обнаружить в различных многосторонних глобальных экологических соглашениях.

Вопрос о доступе к правосудию по вопросам окружающей среды рассматривался Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) неоднократно. В результате двухлетних обсуждений на 11-ой специальной сессии Совета управляющих ЮНЕП был принят текст *Руководящих принципов разработки национального законодательства о доступе к информации, участии общественности*

и доступе к правосудию по вопросам окружающей среды (Бали, Индонезия, 24—26 февраля 2010 г.). 12 из 26 руководящих принципов посвящены вопросам доступа к правосудию, где подробно раскрывается содержание данного права человека. Этот документ хотя и не является юридически обязательным международным документом, но представляет собой консенсус всех государств мира по данному вопросу. Итак, согласно названному документу, сегодня государства должны в соответствии с действующим законодательством обеспечивать доступ любого физического или юридического лица к суду или другому независимому и беспристрастному органу для решения различных вопросов, связанных с окружающей средой, например, для опротестования материальной и процессуальной законности любого решения, акта или бездействия, касающегося участия

общественности в процессе принятия решений по вопросам окружающей среды или для опротестования любого решения, акта или бездействия государственных органов или частных субъектов, которые имеют последствия для окружающей среды или, по их утверждению, нарушают материальные или процессуальные правовые нормы государства, касающиеся окружающей среды.

Данное право можно реализовывать разными средствами. В настоящее время в мире существует тенденция к формированию специализированных экологических судов (в некоторых странах — трибуналов). Если до начала экологического движения 70-х гг. XX в. существовало только несколько специализированных органов по рассмотрению споров, связанных с окружающей средой, то по данным на 2010 г. было создано более 360 национальных и региональных экологических судебных инстанций более чем в 50 странах мира. При этом половина из них появилась в период с 2008 по 2010 гг. (например, в Боливии, Бельгии, Китае, Англии, Парагвае, Филиппинах, ЮАР и Таиланде) [5, с. 11—12].

Среди основных факторов, определивших такой резкий скачок увеличения числа специализированных экологических судов, можно назвать следующие: рост количества и масштабов экологических проблем; принятие во многих странах комплексного экологического законодательства; активизация позиции гражданского общества (в том числе активное участие НПО в судебных разбирательствах); неспособность судов общей юрисдикции эффективно осуществлять правосудие в сфере защиты окружающей среды [6].

С одной стороны, каждый из таких судебных институтов является уникальным, поскольку экологические проблемы, в ответ на которые создавались эти органы, нормативно-правовая база, политические институты, а также культурные и религиозные нормы в соответствующих странах разнятся. Однако, с другой стороны, все экологические суды имеют определенные общие черты

и вносят значительный вклад в процесс осуществления защиты экологических прав человека [7, с. 5].

Вокруг создания специализированных экологических судов ведутся серьезные дебаты. Существуют аргументы как в пользу таких судебных инстанций, так выражающие сомнение в их эффективности.

К первой группе аргументов можно отнести следующие.

Специализация судов обеспечивается глубокими судебскими знаниями. Предполагается, что судьи в экологических судах будут обладать большим опытом по рассмотрению споров, связанных с нормами экологического права, нежели их коллеги в судах общей юрисдикции, поскольку наличие такового является обязательным критерием для их назначения. Также многие экологические суды имеют в своем составе экспертов, специализирующихся в технических областях, знание и опыт которых могут внести значительный вклад в эффективное рассмотрение сложных дел, затрагивающих вопросы окружающей среды.

Эффективность. Из-за значительной нагрузки, которую испытывают суды общей юрисдикции, увеличиваются сроки рассмотрения жалоб, что ведет к большим издержкам как со стороны государств, так и со стороны частных лиц. Создание специализированных судов позволяет сделать процесс рассмотрения экологических жалоб более эффективным.

Возможность для государства показать своим гражданам действительную озабоченность экологическими проблемами и намерение повлиять на существующую ситуацию.

Значительное сокращение издержек благодаря организации собственных процедур.

Обеспечение единообразия судебной практики по экологическим вопросам, что дает сторонам возможность прогнозировать вероятный исход дела на основании ранее принятого решения, а также исключить такой негативный фактор, как выбор «удобного суда» (forum shopping), когда стороны могут выбирать суд, где, по их мнению, наиболее вероятно принятие решения в их пользу.

Возможность расширить субъектный состав судебного разбирательства, поскольку открывается дорога для исков, вытекающих из общественного интереса, участия в процессе заинтересованных третьих лиц, групповых исков и т. д.

Возможность устанавливать приоритеты по рассмотрению срочных дел, в то время как в судах общей юрисдикции дела по экологическим вопросам, как правило, рассматриваются в зависимости от срока их поступления и часто откладываются в силу их комплексного характера.

Возможность активно использовать альтернативные способы разрешения экологических споров. По словам Дж. и К. Принг, более половины экологических судов поддерживают альтернативное разрешение споров, включая мировое соглашение, процедуру посредничества, независимую экспертизу третьими лицами, арбитраж, и даже реституционное правосудие [8, с. 15].

Возможность применять экологическими судами интегрированный подход к рассмотрению дел, связанных с окружающей средой, и принимать решения по вопросам, которые обычно относятся к компетенции разных органов, однако взаимосвязаны между собой (например, зонирование, строительство, соответствие эпидемиологическим и санитарным нормам, лимиты выбросов в атмосферу, перевозка отходов, оценка воздействия на окружающую среду, требования по сохранению окружающей среды и др.).

Наконец, *специализированные экологические инстанции могут сочетать в своей деятельности различные юрисдикции* (гражданскую, уголовную, административную), что позволит суду применить наиболее эффективное средство судебной защиты экологических прав (опция, не доступная обычному суду). Реализация данной возможности в целом ряде стран, в том числе в России, представляется крайне затруднительной.

Как отмечает Председатель Суда по экологическим и земельным спорам Нового

Южного Уэльса (Австралия) Бр. Престон, специально учрежденный экологический суд способен наиболее эффективно осуществлять функцию судебной системы по толкованию и обеспечению исполнения законодательных актов в целях достижения устойчивого развития [9].

Существуют также аргументы против экологических судов. В ответ на доводы о комплексном характере дел, связанных с охраной окружающей среды, критики утверждают, что есть отрасли права, регулирующие вопросы не менее сложные (например, информационное право), поэтому не следует выделять экологическое право, создавая специализированные инстанции.

Высказываются также опасения по поводу возможной «маргинализации» экологических дел, придания им меньшего значения в случае их отделения в компетенцию отдельных судебных органов [10].

В некоторых случаях возникают сомнения в необходимости создавать экологические суды из-за недостаточного количества дел для формирования отдельного звена судебной системы. Так, в Республике Бангладеш, где, прежде чем быть рассмотренным специализированным экологическим судом, дело направляется в Министерство по окружающей среде для принятия решения о соответствии дела критерию приемлемости. До суда доходит незначительное количество дел, и поэтому судьи вынуждены принимать к рассмотрению дела, не имеющие отношения к экологическим вопросам. Такое положение не устраивает население Республики, и сейчас обсуждается законопроект по изменению существующей ситуации [11, с. 288].

Очевидно, что создание нового органа требует серьезных финансовых средств на оплату труда судей, персонала, помещений, оборудования, обучения и повышения квалификации и т. д.

К доводам против создания специального органа по рассмотрению экологических споров можно отнести сложность определения подсудности дел комплексного характера. Как определить,

к компетенции суда общей юрисдикции или

экологического трибунала относится то или иное дело «с экологическим элементом»?

Кроме того, в отношении небольших экологических трибуналов существует вероятность оказания давления со стороны влиятельных групп, когда последние могут влиять на процесс назначения судей, продвижение по службе, заработную плату и финансирование.

Все же, несмотря на заявления противников специализированных инстанций, количество создаваемых экологических судов показывает, что идея организации экологических судов более чем жизнеспособна.

При создании экологического суда необходимо решить целый комплекс вопросов: вид суда; юрисдикция; уровень в системе национальных судов (низшие инстанции, Верховный суд); территориальное действие; объем дел; процессуальная правоспособность; затраты; доступ к научной и технической экспертизе; альтернативное урегулирование споров; компетенция судей; управление делами; исполнение решений и способы правовой защиты.

Экологический суд может быть создан в различных формах: в качестве специализированного суда, как, например, в штате Вермонт в США, в Новом Южном Уэльсе в Австралии, в Онтарио в Канаде, Новой Зеландии — это независимые от исполнительной и законодательной власти суды, в которых работают судьи-эксперты в области экологического права, их деятельность финансируется отдельно.

Экологический суд может также функционировать в рамках судебной системы в качестве подразделения, рассматривающего экологические споры. В таком случае не требуется издания специального законодательного акта и отдельного бюджета. Подобная система действует в Нидерландах, Дании, Финляндии, Швеции.

Это может быть также суд, состоящий не только из профессиональных судей, но и из непрофессионалов. В Кении, например, в Национальный экологический трибунал назначаются председатель, имеющий

квалификацию судьи Высокого суда, адвокат Высокого суда Кении, назначаемый ассоциацией юристов Кении, юрист, специализирующийся на экологическом праве, а также два лица, обладающих знаниями в области экологического менеджмента [12].

Большое значение имеет географический охват, особенно для тех стран, где есть труднодоступные районы. Для решения таких проблем

в разных государствах используются различные способы. Так, экологический суд в Новой Зеландии является районным судом. В ряде стран проводятся он-лайн слушания, используются теле-

и видеоконференции (например, в Австралии) [13].

В связи с тем, что экологические проблемы — это сложный комплекс вопросов, который затрагивает как правовые, так и аспекты технического характера, следовательно, требуется оценка экспертов. Вопрос привлечения экспертов представляется важным при рассмотрении данной категории дел. Существуют разные подходы к привлечению экспертов. Суд может сам назначить экспертов за счет средств, заложенных в бюджет суда (Онтарио, Канада), или основываться на экспертных заключениях, представленных сторонами (Вермонт, США), или услуги экспертов оплачиваются сторонами, но действуют по указанию суда (Новый Южный Уэльс, Австралия). Эксперты могут также выступать в равном качестве с судьями. Такая модель существует в Швеции и Индии [14, с. 9—10].

Интересна структура экологического суда в Новой Зеландии. Он состоит из главного судьи, судейского корпуса, комиссаров и их заместителей. Судьи одновременно являются судьями районных судов. Комиссары назначаются на пять лет и должны обладать знаниями и опытом в соответствующих областях (местное самоуправление, управление ресурсами, экология, технические науки, геодезия, ландшафтная архитектура, альтернативные средства разрешения споров и по вопросам, связанным с коренными народами маори). Обычно в судебном процессе участвуют один судья и 2 комиссара, т. е. обеспечивается

объективное рассмотрение дела: с позиции права и учитывая знания в специальных областях [15].

Большое внимание уделяется альтернативным методам разрешения споров. Комиссар может выступить в качестве медиатора. Если спор не урегулирован посредством медиации, то он подлежит рассмотрению в суде, при этом комиссар, являющийся медиатором в данном споре, не может участвовать в судебном процессе, если стороны не дадут на это свое согласие. В Новой Зеландии такой способ разрешения споров активно используется Судом, с его помощью разрешается около 50 % дел [16].

В целом использование альтернативных методов разрешения споров обеспечивает гибкость судебной системы, что с учетом понятия естественной справедливости и разумности позволяет суду оперативно откликаться на разнообразие и сложность рассматриваемых дел.

В 2004 г. были приняты новые правила управления нагрузкой Суда. Экологический суд в Новой Зеландии использует различные методы урегулирования споров (использование различных подходов к рассмотрению дел путем распределения их в разные категории, применение альтернативных методов). Дела подразделяются на три категории: стандартные, сложные и приостановленные. Первая категория включает в себя дела наименьшей сложности, которые не требуют срочного рассмотрения; Суд должен назначить слушание по такому делу в течение шести месяцев. Вторая категория содержит приоритетные и срочные вопросы, касающиеся, прежде всего, планирования и строительства крупных инфраструктурных проектов; такие дела рассматриваются Судом в первую очередь. К третьей категории относятся дела, рассмотрение которых стороны решили отложить по взаимному согласию для того, чтобы попытаться урегулировать спор путем ведения консультаций и переговоров; в любое время рассмотрение дела может быть возобновлено по заявлению сторон, однако стороны обязаны периодически информировать Суд о ходе переговоров, чтобы спор не остался неурегулированным. Такой

способ представляется действенным, так как, с одной стороны, снимает нагрузку с суда, а с другой — не удаляет его совсем, оставляя ему надзорную функцию как гаранту справедливости и законности.

Рассмотренная выше система распределения нагрузки Экологического суда Новой Зеландии достаточно эффективна и может быть использована в работе аналогичных судов.

Важным моментом также является срок исковой давности. Например, в Индии он составляет шесть месяцев с момента, когда возникло основание для подачи иска. При наличии уважительных причин Суд может продлить этот срок еще на 60 дней [17]. Некоторые ученые считают, что этот временной период слишком мал. Такой точки зрения придерживается, например, Г. Н. Джилл, профессор юридического факультета Университета Дели. Он полагает, что в определенных ситуациях последствия загрязнения могут быть не сразу заметны и заявить о себе позднее, например, в процессе переплавки цветных металлов, сжигания топлива выделяется мышьяк, который загрязняет воздух, воду и почву и вредит здоровью [18, с. 465]. В таком случае нарушается один из ключевых принципов экологического права: загрязнитель платит.

Рассмотрим более подробно еще одну модель экологического суда, существующую в Австралии. Суд Нового Южного Уэльса по земельным и экологическим вопросам является специализированным судом высшего звена. В его юрисдикцию входит рассмотрение дел по существу, пересмотр дел, обеспечение в судебном порядке исполнения гражданско-правового законодательства, уголовное преследование, пересмотр уголовных дел в порядке апелляции, а также рассмотрение гражданских исков по вопросам, связанным с землеустройством, окружающей средой, собственностью на землю, добычей полезных ископаемых и др. [13].

В своей работе Суд опирается на соблюдение важнейших принципов: верховенство права; равенство всех перед законом; доступ к

правосудию; справедливость, беспристрастность и независимость в принятии решений; ясный, определенный и своевременный характер процедур; предоставление отчетности о своей деятельности; применение наивысших стандартов в отношении компетентности и личных качеств судей, экспертов и иного персонала.

Включая Председателя, в Суд по земельным и экологическим вопросам входят шесть постоянных судей. Данные судьи имеют такой же статус, что и судьи Верховного суда.

В Суде также работают 9 комиссаров — это эксперты, которые назначаются на семилетний срок в силу их квалификации, специализированных знаний и опыта в следующих областях: управление землеустройством на местном уровне; планирование охраны окружающей среды на государственном и местном уровнях; наука об охране окружающей среды, оценка состояния окружающей среды; право и оценка стоимости земельных участков; архитектура, проектирование, геодезия, строительство; рациональное использование природных ресурсов.

Производство в суде можно разделить на три основные категории, которые отражают смешанную юрисдикцию суда.

1. *Административная.* Суд рассматривает решения, принятые государственными органами и должностными лицами в сфере охраны окружающей среды и землеустройства.

2. *Судебное разбирательство по вопросам землеустройства и охраны окружающей среды,* осуществляемое посредством: судебного контроля (пересмотр административных решений по заявлению физических или юридических лиц); обеспечения в судебном порядке исполнения гражданско-правового законодательства (процесс, начатый государственными органами для устранения нарушений законодательства в области землеустройства и охраны окружающей среды); уголовного процесса (судебное разбирательство, вытекающее из правонарушения или угрозы нарушения

экологических прав со стороны физических или юридических лиц).

3. *Апелляционная.* Суд осуществляет пересмотр приговоров местных судов за экологические правонарушения и решений комиссаров в апелляционном порядке.

Таким образом, мы видим, что в настоящее время создано множество экологических судов. Все они имеют различную форму и компетенцию, однако у них общее предназначение — обеспечить защиту экологических прав человека при помощи эффективного доступа к правосудию.

В заключение хотелось отметить, что в конце 2011 г. Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин предложил создать в нашей стране специализированные экологические суды [19]. Данное решение следует поддержать. В России за последние годы много сделано в ходе судебной реформы. Но именно в области экологии она оказалась наименее эффективной: суды и арбитражные суды не повернулись лицом к экологическим делам, практически не проводится их обобщение, не осуществляется должная экологическая специализация судей, экологические дела весьма неохотно принимаются к производству, редко рассматриваются по существу, задерживается обеспечение экологических исков граждан в судебных инстанциях. Здесь немало объективных причин: загруженность судей, отсутствие квалификации, актуальность многих других неэкологических дел (о коррупции, об организованной преступности, о выборах, чести и достоинстве), недостаточное общественное внимание к вопросам экологии, экономический кризис в стране. Это может быть достигнуто путем создания специализированных экологических судов. Ликвидация указанных недостатков будет означать продвижение правовой реформы в экологии судов с учетом имеющегося зарубежного опыта и российской специфики.

Список библиографических ссылок

1. Абашидзе А. Х., Васильев Ю. Г., Солнцев А. М. Международное экологическое право: док. и коммент. Вып. III. Экологические права человека. М.: РУДН, 2010.
2. Солнцев А. М., Петрова Н. А. Как заставить государства соблюдать экологические права человека? // Международное право — International law. 2010. № 4 (44). С.41—49.
3. Boyle A. Human Rights or Environmental Rights? A Reassessment [Электронный ресурс] // Fordham University Law School. March 2, 2007. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.law.ed.ac.uk/file_download/publications/0_1221_humanrightsorenvironmentalrightsareasses.pdf (дата обращения: 30.05.2010).
4. Kothari A., Anuprita P. Environment and human rights. An Introductory Essay and Essential Readings [Электронный ресурс]. National Human Rights Commission of India, 2006. URL: <http://www.nhrc.nic.in> (дата обращения: 11.05.2010).
5. Pring G., Pring C. Increase in environmental courts and tribunals prompts new global institute // Journal of court innovation. 2010. V. 3. № 1. P. 11—23.
6. Hon. Justice Brian J. Preston Operating an Environment Court: the experience of the Land and environment Court of New South Wales // 25 ENV'T & PLAN. L. J. 2008. P. 385.
7. Sheila Abed de Zavala, Antonio Herman Benjamin, Hilario G. Davide Jr., Alexandra Dunn, Parvez Hassan, Donald W. Kaniaru, Richard Macrory, Brian John Preston, Nicholas A. Robinson and Merideth Wright An institute for enhancing effective environmental adjudication // Journal of court innovation. 2010. V. 3. № 1. P. 1—11.
8. Pring G., Pring C. Greening Justice: Creating and Improving Environmental Courts and Tribunals, The Access Initiative, 2009 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://moef.nic.in/downloads/public-information/Greening%20Justice.pdf> (дата обращения: 11.05.2010).
9. Preston Operating an environment court: The experience of the Land and Environment Court of New South Wales [Электронный ресурс]. Environmental and Planning Law Journal 25. 2008. P. 385—409. URL: <http://www.lawlink.nsw.gov.au> (дата обращения: 11.05.2010).
10. Cheng E. K. The Myth of the Generalist Judge: An Empirical Analysis of Specialization in the Federal Courts of Appeals [Электронный ресурс]. Stanford Law Review 2008. 61:519-572. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://lawreview.stanford.edu/content/vol61/issue3/Cheng.pdf> (дата обращения: 03.11.2010).
11. Kala Mulqueeny, Sherielysse Bonifacio, Jacqueline Esperilla. Asian judges, green courts and access to environmental justice: an Asian judges network on the environment // Journal of court innovation. V. 3. № 1. P. 288—299.
12. The environmental Management and Coordination Act № 8 of 1999 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vertic.org/media/National%20Legislation/Kenya/KE_Environmental_Management_Act.pdf (дата обращения: 11.05.2010).
13. The Land and Environment Court Act 1979 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawlink.nsw.gov.au> (дата обращения: 1.06.2010).
14. Pring George, Pring Catherine. Specialized Environmental Courts & Tribunals [Электронный ресурс]: Improved Access to Justice for Those Living in Poverty. 2008. P. 1—11. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.law.du.edu/documents/ect-study/intro-paper.pdf> (дата обращения: 12.07.2010).
15. Resource Management Act № 69 22 July of 1991 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.law.du.edu/documents/ect-study/intro-paper.pdf> (дата обращения: 11.05.2010).
16. Marlene Oliver. Environment Commissioner of Environment Court of New Zealand. Implementing Sustainability [Электронный ресурс]. New Zealand's Environment Court-Annexed Mediation. Fifth

International Conference on International Environmental Law (8—9 December 2007, New Delhi, India). Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.leadr.co.nz/db/images/M_PDFs/marlene%20oliver%20paper.pdf (дата обращения: 30.05.2010).

17. The National Green Tribunal Act. № 19. 2 June of 2010 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.elaw.org/system/files/National+Green+Tribunal+Act+2010.pdf> (дата обращения: 11.05.2011).

18. Gitanjali Nain Gill. A Green Tribunal for India // Journal of Environmental Law. 2010. P. 461—474.

19. А. Бастрыкин предложил создать специализированные суды по экологии и по правам несовершеннолетних [Электронный ресурс]. РИА Новости, 29.11.2011. URL: <http://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 29.11.2011).

© Солнцев А. М., Музалева О. С., Шварова А. С., 2013